

A muscular man with a beard and sunglasses, wearing a white tank top and a thick chain necklace. He has extensive tattoos on his right arm. The background is a blurred indoor setting.

16+

Е
Нана Фокс
Его

НАВАЖДЕНИЕ

Современный Любовный Роман

Нана Фокс

Его наваждение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67672112

SelfPub; 2022

Аннотация

Сумасшедшая. Чокнутая. Вредная и бестолковая. Девчонка, стоящая костью в горле каждый раз, когда мы пересекаемся. Она для меня запретная. Она для меня желанная. Сладкая до одури. Соблазнившая и сбежавшая, не оставив за собой и следа. Все это – она, Ариша. Моя боль и мое наваждение. Моя студентка и мое проклятие.

Взрослый. Притягательный. Красивый и умный. Не ставящий меня ни во что. Будущий отец моего ребенка и, как назло, мой преподаватель. Да на кой черт он мне сдался, этот Даниил?

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	11
ГЛАВА 3	29
ГЛАВА 4	36
ГЛАВА 5	44
ГЛАВА 6	54
ГЛАВА 7	62
ГЛАВА 8	69
ГЛАВА 9	77
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Нана Фокс

Его наваждение

ПРОЛОГ

«У меня последняя пара. Ты сможешь забрать меня из универа?»

Забравшись на самую галерку, я отправила сообщение лучшему другу Костику, правда, абсолютно не рассчитывая на положительный ответ, но так хотелось, чтобы в его плотном графике продвинутого «геймпрограммера» нашлось хотя бы полчаса на свою давнюю подругу. Клацнула по «самолетику», отправила мольбу и полезла в рюкзак за письменными принадлежностями. Да, в современном высших учебных заведениях студенты все еще пользовались такими атавизмами канцелярии, как тетрадь, ручка, карандаш...

В ожидании начала занятия открыла скетчбук, вынула из пачки черный маркет и принялась рисовать то, что настырно формировалось в моем воображении все предыдущие пары: милого малыша пингвиненка с большими грустными глазами. Погрузившись в отрисовку птенчика, так похожего на мою новорожденную племянницу Дашульку, не заметила, как гул студенческих голосов резко стих, а воздух в аудитории словно застыл. Подняла голову, окинув расфоку-

сированным взглядом примолкшую молодежь, и нахмурилась: Уж очень плотоядно Ляна – королева потока – смотрела в сторону преподавательской кафедры. Такого взгляда достаивались только красавчика старшекурсники, и уж точно только мужского пола.

У нас пара по праву, и если моя память, работавшая в штатном режиме, не решила вдруг схалюпать, то преподавать данный предмет должна Марья Филипповна – упитанная дама преклонных лет. А судя по отвисшей челюсти и почти стекающей на парту слюне у все той же Ляны, то либо Мария Филипповна кардинально изменила внешность и явилась на пару почти в неглиже, либо...

Я медленно повернула голову и еле сдержалась от громкого, о-о-о-очень громкого и очень нецензурного выражения. Взгляд поплыл, ладонь так крепко сжала маркер, что тонкий пластиковый корпус, хрустнув, дал трещину, а зубной скрежет, наверное, слышен был на всю аудиторию.

Вот какого хрена, а?! Я же специально за неделю до начала учебного года перевелась в другой университет и даже специальность немного подкорректировала, только чтобы быть подальше от НЕГО!

Но у судьбы, очевидно, абсолютно другие планы на этот счет.

Втянула голову в плечи и спряталась за широкой спиной впереди сидящего однокурсника. Даже вздохнуть боялась: вдруг получится громко, и я выдам себя с потрохами.

Мне бы пару отсидеть и...

– Добрый день! – разнесся по аудитории знакомый мужской голос с легкой хрипотцой.

– Кому добрый, а кому-то и не очень, – пробубнила я в ответ на приветливое обращение, уткнувшись в парту носом. – Глаза бы мои вас не видели!

– Даниил Валерьевич Громов, – продолжил он знакомство с аудиторией, прогуливаясь взглядом по притихшим студентам. – В этом семестре мы будем с вами встречаться три раза в неделю...

– А в следующем? – протяжно и с придыханием вступила с ним в диалог Ляна. – В следующем семестре вы нас бросите?

Я не видела ее лица, но отчетливо представила, как та надувает свои и без того пухлые губы и хлопает опухшими веками, разгоняя потоки воздуха. Повела плечами и сморщила нос от приторности ее поведения и необъяснимого раздражения, пробежавшегося вдоль позвоночника потоком обжигающей лавы.

– А следующий семестр пока под вопросом, – улыбнулся он одними уголками губ; глаза же так и остались профессионально придирчивыми.

По аудитории пронеслась волна расстроенных женских вздохов, я же в душе возликовала, что каторга не столь продолжительна. Хотя и эти четыре с небольшим месяца предстояло как-то выжить, а если учесть, что я...

– Велика вероятность, что после зимней сессии мы будем

видеться чаще, – закончил он.

И теперь протяжный стон недовольства сорвался уже с моих губ.

– Что-то не так?

Приподняла голову, надеясь, что это не меня спрашивают, и вообще я тут отлично замаскировалась, и меня до конца пары так никто и не заметит. Зря...

– А вам, юная леди, и этого мало? – «Мой кошмарный сон», чуть склонив голову к левому плечу, подпер бедрами край стола и смотрел прямо на меня, словно вгрызаясь в душу и дальше, в самое нутро.

Жег взглядом, сканируя. Я поежилась под этими рентгеновскими лучами и, стараясь казаться безразличной, пожала плечами. Закрыла скетчбук, убрала его в рюкзак и демонстративно достала из него телефон. Разблокировав, отправила Костику еще одно сообщение, но уже с обещанием всех кар небесных, если через час с небольшим он не будет ждать меня на парковке перед центральным входом.

– Вы наигрались, Бекетова? – Насмешливый тон и моя фамилия из уст преподавателя заставили меня встрепенуться.

– Вполне, – ответила я и, выглянув из-за укрытия, кивнула, растянув наигранно невинную улыбку, – можете продолжать, я вам не помешаю.

– Спасибо, – ухмыльнулся и открыл свой ноутбук, глянув мимолетно на меня многозначительным взглядом. – Раз вы теперь свободны от неурочной деятельности, составьте спи-

сок всех присутствующих на лекции, а по окончании пары предоставьте его мне.

– Угу...

Нехотя вырвала лист из тетради и принялась методично вносить сокурсников, включив при этом на телефоне диктофон – неплохое подспорье, когда не обладаешь возможностями Юлия Цезаря, да и не могла я конспектировать его обучающий монолог. Стоило только прислушаться к тембру преподавательского голоса, как в животе воспаряли бабочки, и сердце бешено срывалось в затяжной полет. Мысли улетали в жаркую ночь на побережье, а разум бунтовал, и я сбивалась с мысли, выводя на полях тетради замысловатые узоры.

Кое-как дождавшись окончания мучений, я одним движением смахнула все с парты в рюкзак, закинула его на плечо и, подхватив злосчастный листок, мастерски смешалась с толпой освободившихся счастливцев. Людской поток бодро понёс меня на выход из аудитории. Проплывая в общем потоке мимо преподавательского стола, спешно шлепнула почти перед носом Даниила Валерьевича, затребованный список.

– Задержитесь на пару минут, – прозвучало мне в спину.

Не просьба, а почти приказ до мурашек по спине.

– Простите, – не поворачиваясь и прикусив губу, выдохнула через вмиг охрипшее горло, – спешу. Меня мой парень ждет.

Еще никогда я так быстро не бегала по коридорам университета. И впервые усиленно молила небеса о везении. Почти

врезалась лбом в тяжелые двери центрального входа и, навалившись на них всем телом, кулем вывалилась на улицу. Замерев на мгновение, вдохнула полной грудью воздух и захлебнулась им, словно покинула удушливые застенки каталажки.

Нет! Я не готова к столь частым встречам с этим человеком! Я не хочу!

Встряхнулась, оглядела парковку и, наткнувшись взглядом на знакомый автомобиль, радостно взвизгнула. На душе моментально полегчало, и я помчалась вниз по широкой лестнице. Чудом не растянулась на последней ступеньке, подхваченная заботливыми руками друга.

– Ты должен стать моим парнем! – выпалила я, не дав ему сказать хоть слово. – Срочно! Это вопрос жизни и смерти.

– И в какую авантюру ты меня вновь втягиваешь? – Прищурившись, Костя скептически оглядел меня с ног до головы.

– Ничего противозаконного, обещаю. – В моих глазах отражался максимум невинности и мольбы, в его глазах – недоверие и легкая язвительность.

– Правда-правда, – продолжила склонять его в пользу положительного ответа; закинув руки ему на плечи, скользнула пальцами по коротко остриженному затылку и мило так улыбнулась. – Всего на полгодика. Пожа-а-алуйста!

– Назло ему? – ухмыльнулся Костя, кинув взгляд поверх моей макушки.

Мне не было необходимости разворачиваться, чтобы узнать, кто стоит за моей спиной. Его взгляд прожигал у меня дыру между лопатками, вызывая дрожь в теле и сумбурность мышления. Дыхание сбилось с четкого ритма, и я на мгновение зажмурилась, прогоняя абсолютно не нужные чувства.

– Домогается? – съязвил друг, ехидно улыбнувшись.

– Хуже, – прошептала, приподнявшись на носочках и коснувшись щекой его щеки. – Я от него беременна...

ГЛАВА 1

Немногим ранее...

АРИНА

Лето плавно катилось к закату, беззаботно перевалив за середину, нещадно вымотав народ небывалой жарой и разогнав счастливых по пляжным курортам. Вот и я, честно отработав на благо семейного бизнеса почти два месяца в «полях», с воодушевлением упаковывала чемодан в предвкушении отдыха на Средиземноморском побережье.

Телефонный звонок от Ксении прервал мои метания на тему выбора купальника. Швырнув оба в распахнутую пасть пластикового монстра, нажала на клавишу ответа и тут же перевела разговор на громкую связь.

– Ксюнь! – с добродушным весельем крикнула я. – А лимит по грузоподъемности багажа есть? Или я могу хоть половину квартиры с собой прихватить?

– Риш... – Немного растерянный голос сестры насторожил меня.

Встряхнувшись, скинула с себя игривости и, присев на кровать обратилась вся вслух. Ксения на последних месяцах беременности и на днях посещала врача, как раз для того, чтобы получить экспертное мнение по поводу перелёта к морю на отдых. И если она мне не врала, то никаких противопоказаний не было. Напротив, Марьяна Витальевна обеими

руками была «за». Так что же могло случиться и отчего мне стало как-то беспокойно?

– Что стряслось? – как можно спокойнее поинтересовалась я, старательно давя в себе панику.

– Тут такое дело... – ни капельки не развеяв мои переживания, а только их нагнетая, продолжила Ксения. – В общем, мы не летим.

На мгновение, показавшееся мне вечностью, в динамике повисла тишина.

– Прости. Я знаю, как ты ждала этого отдыха, но у Глеба форс-мажор и он никак не может сейчас с нами лететь. А я не полечу без него.

Выдох напряжения прозвучал так громко, что его, кажется, услышал весь дом огромного жилого комплекса, в котором с недавних пор у меня своя квартира-студия на поднебесном тридцатом этаже.

– Заноза! – крикнула так зло и почти обиженно, что на миг задохнулась.

Вот же!.. Я с трудом сдержала брань, рвавшуюся с языка, и расслабленно упала спиной на кровать.

– Риш, – спохватившись, начала успокаивать меня сестра, – это только на недельку. Глеб обещал, что решит все максимально быстро. Сказал даже, что лишит всех премии, если проблемы не будут устранены в кратчайший срок.

Ксю тараторила, а я усмиряла сердцебиение и прощалась с потерянными нервными клетками. Видимо, пришла очередь

сестры испытывать меня на прочность.

– Ри-и-и-иш! – неуверенно окликнула меня она. – Ты сильно расстроилась?

– Да нет. – Я вновь уселась, подобрав ноги под себя, и окинула комнату потерянным взглядом. – Просто думаю, стоит ли разбирать чемодан или недельку и так переживу.

– Слу-у-у-у-ушай! – вновь взволнованно протянула Ксюша, но я уже не реагировала так нервно. – А давай ты одна полетишь! Точно! Отдохнешь в тишине и покое. А когда мы подъедем, ты будешь полна сил и энергии для роли аниматора.

Ее воодушевление заразительно. Улыбнулась, прикинув в голове неплохую перспективу оторваться в полном одиночестве в большом доме на уединенном пляже. А почему бы и нет? Резко сменить шум мегаполиса и вездесущую родню на тишину небольшого безлюдного небольшого острова, омываемого теплыми волнами лазурного моря.

– Эй! Ты там жива? Или в обмороке от радости? – поддев меня, рассмеялась сестрица.

– Я уже почти у двери с собранным чемоданом и готова к вылету! – отшутилась я, поднявшись с кровати и продолжив укомплектовывать свой багаж.

– Ришуль, – извиняющиеся нотки в голосе сестры, – только корпоративный бизнес-джет Глеб еще утром кому-то одолжил так, что...

– Ой! Прекрати! – перервала ее извинения. – За неболь-

шой – пока что – срок твоего и моего «счастливого» родства с семейством Шумских я еще не разучилась организовывать перелеты charterом! – фыркнула я. – Ты, главное, ключи от пустого дома мне не забудь отдать и предупреди экономку.

– Не вопрос, я ей сейчас позвоню и все организую.

– Ну и отлично! Люблю тебя. А теперь не мешай мне. – Хмурясь, я рассматривала гору вещей, что собиралась запихнуть в чемодан. – Я буду инспектировать свой багаж. Все-таки тащить его самой придется.

– Люблю, – ответила сестра и отключилась.

Ксюша перезвонила мне через полчаса, сообщив, что обо всем договорилась, еще раз извинилась и попросила непременно держать ее в курсе всего.

– Будет сделано, «мамочка»! – отсалютовала я и, сбросив вызов, замерла над чемоданом, уперев руку в бок.

Багаж подлежал тщательной ревизии, но это позже. Кивнула своим мыслям и, прихватив ноутбук, забралась на кровать с ногами. Уселась, откинувшись на обтянутую бархатом спинку, скрестила ноги и принялась за поиски удачного по времени, авиаперелета к берегам райского отдыха.

Тасуя даты, кое-как подобрала более удачный рейс. Правда, перелет пришлось отложить на сутки, а мест в бизнес-классе не было вообще. Ну, а что я хотела в сезон отпуском? Тут либо ждать семейство Шумских и лететь с ними и с максимальным комфортом, либо самостоятельно, терпя легкие неудобства, но зато это целых семь дней одинокого

отдыха.

Так что чаша весов склонилась ко второму варианту, и я с воодушевлением забронировала и оплатила свой билет. Буквально через пару часов зарегистрировалась на рейс, а утром следующего дня чуть не проспала вылет. Спешно собралась, проигнорировав даже самый легкий вариант макияжа, решив, что я и так хороша. Сунула ноги в удобные сандалии, нацепила соломенную шляпку, идеально гармонирующую с легким льняным сарафаном с пышной юбкой длиной чуть выше колен, взяла плетеную сумочку и огромный чемодан. Окинула беглым взглядом жилые квадратные метры и, громко выдохнув, захлопнула за собою дверь.

Эконом-класс в самолете выбранной мною авиакомпаниями порадовал приятным общением с добродушными соседями, местом около эвакуационного выхода и милым стюардом, решившим поправить правила и всячески оказывавшим мне знаки внимания.

Место назначения встретило меня адским пеклом и отсутствием вменяемого трансфера до пристани, от которой уже на водном транспорте я все же добралась до конечной точки своего маршрута. Вспоминая все известные мне нецензурные выражения, уставшая и порядком издёрганная, тащила свой чемодан по песчаным тропинкам до домика на берегу. Но тут я сама виновата: отказалась от предложенной на пристани услуги носильщика.

Домиком виллу в два этажа с десятком спален, огромной

гостиной, отдельной столовой и просто потрясающей кухней, можно было назвать с большой натяжкой. Я была здесь всего дважды, и всегда с сестрой. Ксюша умело все организовывала, так что я даже не замечала таких мелочей, как, например, дорога от пристани до дома.

«И опять мой косяк, согласна», – увещевала я свою внутреннюю зануду, тыкавшую меня носом в мои же недочеты. Толкнула дверь и с выдохом облегчения, ввалилась в просторную прихожую, дохнувшую на меня прохладой и еще чем-то еле уловимым. Затащила чемодан и, сделав шаг в сторону лестницы, споткнулась о...

Да ну нафиг! Это здесь откуда?!

Если бы я не знала, насколько сильно любит Ксюшку ее муж, точно решила бы, что это Глеб развлекается, устав от семейных будней. Но мой зять: «а» – безумно и бесповоротно влюблен в свою жену, «б» – в данный момент самозабвенно укладывал спать сынишку (я общалась с Ксюней минут пятнадцать назад). Ну, и куча всяких «в», «г» и других пунктов, доказывавших его невиновность.

С легкой брезгливостью и нескрываемым любопытством подцепила носком сандалии нечто, больше смахивавшее на остаток ткани при раскрое полноценной вещи, и целенаправленно отшвырнула его в сторону входной двери, надо бы за порог, а лучше в мусорку. Поодаль валялся второй похожий огрызок, претендовавший на высокое звание одежды, а на ступенях двумя маленькими лужицами расплывалось неглиже

из тонкого кружева. Взгляд скользнул дальше и наткнулся на пару предметов явно мужского гардероба.

Весело!

Ухмыльнулась как-то криво, и злость на незваных гостей ярким пламенем вспыхнула внутри. Я чертовски устала! Единственное чего я хотела в данную минуту – это забросить чемодан в первую попавшуюся комнату на втором этаже, скинуть с себя все вплоть до нижнего белья, нацепить любой из десяти купальников, что прихватила с собой, и завалиться на шезлонг около бассейна. Да! Я даже до пляжа не готова была ползти.

А вместо этого я получила что? Бойкую горничную, развлекающуюся со своим бойфрендом в хозяйской спальне?

Офигеть!

– Вау! – то ли испуганно, то ли удивленно прозвучал голос сверху.

Женский голос.

Я подняла голову и от увиденного пришла в еще большее замешательство. На верхней ступени лестницы стояла обнаженная мулатка, нисколечко не стесняясь своего откровенного вида, рассматривала меня и даже как-то похотливо улыбалась.

– Милый, – обратилась она к кому-то на ломаном английском, повернув голову влево, но не спуская при этом с меня глаз, – а я не знала, что тебе меня мало. Но ты знаешь, я не против, если эта милая малышка к нам присоединится.

Чего?! А не охренели ли вы, дорогие товарищи?!

– Что? – переспросила она – видимо, я все же выказала недовольство вслух и на русском.

И только я набрала в легкие воздуха, а в голове перевела отличное интернациональное приветствие на понятный всем язык, как за спиной мулатки выросла внушительная мужская фигура с прокачанным торсом и умопомрачительными татуировками на мускулистых руках.

Офонареть! Картина маслом!

Вот кого я не ожидала здесь увидеть, да еще в таком виде, так это ЕГО!

Злясь на него и на себя, да и на всю ситуацию в целом, старательно прогоняла из головы настойчиво всплывавшие воспоминания того злопамятного вечера, когда, почти в таком же виде он стоял передо мной в пустом, как я тогда думала, доме Глеба...

ГЛАВА 2

АРИНА

Четыре года назад...

– Кость, план «Б» необходимо воплотить в жизнь! – пропустив приветственные речи, я сразу обозначила цель своего телефонного звонка.

– Чего? – непонимающе переспросил друг, явно занятый сейчас чем-то более увлекательным – фоном звучали знакомые звуки компьютерной игры.

– Ты можешь и не помогать, но тогда я поеду сама и явно погорю на взломе, – привела я весомые доводы, давя на его гражданскую ответственность.

– Так, малая, стоп! Медленно, по порядку и без эмоций и шантажа выкладывай, что ты там опять задумала! – строго потребовал друг.

– Блан «Б», – решила напомнить, надеясь на его отличную память программиста-хакера с неплохим стажем, но в трубке была тишина. – Кость, не тупи! – разозлилась я.

– Тебе провала в ночном клубе мало было? – поддел меня он. – Глеб простил тебе твою выходку с подлогом и не сдал в полицию, хотя мог бы. Я бы так и сделал.

– Я не оставлю попытки наказать этого нахала, мнящего себя вершителям судеб! – зло прошипела, никогда не забывая, что именно Глеб Сергеевич Шумский чуть было не разорил небольшую строительную фирму моего отца, а затем пришел с предложением помощи, преследуя свои личные цели. Именно из-за него Ксении пришлось оставить работу юриста в семейном бизнесе и перейти в прямое и личное подчинение к этому му... мужчине.

– Так, тихо! Не кипятись, а то я прямо чувствую, как через телефонную связь на меня пышет жаром твоя разгневанность и безбашенная целеустремленность. Жди, скоро буду.

«Вот и славненько!» – подумала я и, улыбнувшись, подхватила на руки маленького племянника. Максик издал довольный вопль. Я чертовски сильно любила этого щекасто-

го малыша, нянчилась с ним, пока Ксения работала, и тихо злорадствовала, что Глеб до сих пор был в неведении, что является отцом такого замечательного карапуза.

– И поделом ему! Не заслужил!

Флешка со сфабрикованным компроматом грела мою пятую точку, лежа в заднем кармане коротких шорт. Мы стояли в лифте, пытаясь разблокировать двери, открывавшиеся сразу в пентхаус Шумского.

– Он точно не застучает нас? – переспросил Костя, колдуя над какой-то электронной панелью. – Точно, – опровергла я его опасения, – Ксения звонила, у них там какой-то аврал в офисе, до утра все пашут на благо «любимой» фирмы, подготавливая какие-то важные документы.

– Угу, – кивнул он, поколдовал еще немного над замысловатым «ключом», но ларчик мы так и не открыли.

А план был, в общем-то, прост: попасть в квартиру, слить на его домашний комп информацию и вирус, который разошлет с его личной почты все это по разным адресам. Загвоздка лишь в проникновении в жилое помещение, и если в засекреченные апартаменты мы не прорвались, то в загородный дом просто обязаны были просочиться.

Из двух имеющихся у Шумского коттеджей выбрали тот, в котором, по отметкам в базе охранной компании, наблюдалась периодическая активность, то есть дом снимали с охраны и ставили обратно, и делал это явно хозяин.

– Ты и его с собой возьмешь? – удивился Костя, указывая

на Макса.

– Конечно. Сейчас только автокресло из Ксюхиной машины заберу. А ты предлагаешь мне оставить его в квартире? Я все-таки его тетка и нянька по совместительству. Ну а пока я буду в доме, ты с ним за углом в машине посидишь.

– А после мы поедem и проверим твою голову, – беззлобно пообещал друг, завел свой автомобиль, и мы двинулись в путь.

Он, и правда, всю дорогу честно пытался меня отговорить, но безуспешно. Я клятвенно пообещала, что не выдам его, если вдруг попадусь. А в случае его отказа помогать...

– Нет уж, я лучше прослежу, чтобы ты не вляпалась. – Разумное решение! – Вот я удивляюсь: как ты дожила до своего возраста с такой-то жаждой к приключениям и безбашенности?

– Все благодаря тебе, – улыбнулась своей самой приятной улыбкой, всегда безоговорочно действовавшей на него в качестве «антигневина».

Мы познакомились в первом классе, точнее, это я была первоклашкой, а Костя отбывал школьную каторгу уже пятый год. Он спас мою вездесущую задницу от гнева своих одноклассников, когда я вдруг решила наказать тех за неуважение к младшим. Вот убейте меня, я не вспомню, что я тогда учудила, но точно помню злобные взгляды надвигавшихся на меня мальчишек и Костю – моего супермена и героя спасителя. Так и повелось: я во что-то влипала, а он спасал,

а если чудили вместе, то прикрывал и брал все на себя.

– Так, – инспектировал он меня в сотый раз, – как только будешь у входной двери, я на несколько секунд нейтрализую охранную систему, на пульте это будет просто сбоем.

– Кость, я все помню, давай уже сделаем это и поедем домой. Мы через КПП быстрее просочились, а здесь уже пятнадцать минут торчим! – возмущённо прошипела я, обернувшись на уснувшего за время поездки, Максимку.

На землю плавно опускался тихий летний вечер, принося с собой прохладу и умиротворение. Сизые сумерки бережно укутали землю, и все вокруг медленно погружалось в дремоту, а я, словно шпион, почти на цыпочках кралась по широкому холлу коттеджа к лестнице на второй этаж, уже пробежавшись по первому в поисках кабинета.

Посторонний шорох привлек моё внимание, и я замерла перепуганной мышью, увидев выходящего из комнаты мужчину. Взгляд задержался на его обнаженном торсе, медленно скользя вслед за каплями воды, и споткнулся о...

Разве это прилично – ходить по чужому дому полностью обнаженным?

– Это мой дом. – Сиплый голос оборвал мои визуальные исследования на самом интересном месте. – А вот какого черта ты здесь забыла, как попала, и вообще кто такая?!

– Я? – Язык прилип к небу, во рту пересохло, и даже этот единственный произнесенный мною звук оцарапал горло.

Это испуг? Нет. Определенно, нет! Внутри меня зарож-

дались эмоции иного плана, пробегая легкой дрожью вдоль позвоночника и лишая способности мыслить здраво.

Этот Аполлон в костюме Адама до падения рая действовал на женское либидо не хуже убойной дозы афродизиака. Знал об этом и бесстыдно пользовался. Сволочь этакая!

– Ты! – подбоченившись и нисколько не смущаясь своего внешнего вида, продолжил он допрос.

Ответить я не успела: раздался громкий хлопок раскрывшейся входной двери, и парни в камуфляже, брониках и берцах с огнестрельным оружием наперевес в один голос зычно и до жути страшно, но почти вежливо, «предложили» нам прилечь лицом в пол, руки за голову!

Вот тут меня пробрал дикий смех, до слез и колик в животе. То ли от испуга, то ли от прифигевшего выражения на лице красавчика, резко прикрывшего ладонями свое причинное место, но настойчиво продолжавшего допытываться, теперь уже у парней: «Какого хрена здесь вообще происходит?!»

Суровые мужики в форме не любители болтать. Нас все же аккуратно скрутили и бережно затолкали в микроавтобус с затонированными стеклами, благо, «нудисту» разрешили надеть штаны и футболку. Уже в машине по дороге в полицейский участок шок отступил, уступая место жуткому страху и панике. Меня начало колотить, и в глазах на мгновение все потемнело.

– Отпустите меня! – взмолилась я, глядя на одного из со-

провождавших, как-то интуитивно вычислив, что он старший в этой команде «маски-шоу».

– А когда лезла, не думала о последствиях? – резонно подметил, не сдвинувшись с места. – Сейчас в участке установим ваши личности, дождемся хозяина, а там...

– Я – хозяин, а бывший владелец – мой лучший друг. Дом на днях купил, документы в стадии оформления...

Усталый голос с легкой хрипотцой вновь прошелся по оголенным нервам, а новость о дружбе этих дух самоуверенных мачо, добила и без того еле дышавшую надежду на положительный исход дела.

– У нас договор на охрану объекта с Глебом Сергеевичем Шумским, – спокойно прервал его боец. – Вы – он? Нет? Значит, нарушитель.

Логично...

В общем, дальше мы ехали в полной тишине. По прибытии получили возможность сделать по одному телефонному звонку и были отправлены в камеру до выяснения личностей и обстоятельств.

Помещение маленькое, холодное и одно на двоих. Но мне было не до комфорта и разборок по поводу общего содержания. Гнев, страх и океан разноплановых чувств кружили меня в водовороте.

А еще этот «красавчик» с беззаботной улыбкой и самоуверенным взглядом темных глаз, словно видевших меня насквозь. И его аромат – смесь силы и уверенности с ноткой по-

фигизма и терпкого древнейшего начала. Этаким альфа-омега-бета и прочие самцовые эго в одном флаконе.

Бесил до жути и легкой щекотки внизу живота!

– Нафига ты полезла?

Мужчина смотрел на меня тяжелым взглядом. Сидя напротив, он вытянул в проход длинные накачанные ноги, а руки скрестил на груди.

– Я не в ваш дом лезла! – огрызнулась и, насупившись, в точности повторила его позу, только, видимо, выглядела я не так сурово, как он.

Язвительная улыбка тронула уголки его губ. Взгляд оценивающе пробежался по моей фигуре от кончиков волос, собранных в высокий хвост, до кончиков ногтей на пальцах ног.

– А в чей?

– Уже не важно, – пробубнила я, плотно сжав губы.

– Ты в курсе, что бывает за проникновение на чужую территорию? – продолжил он давить и запугивать.

А я молчала, молясь о скором приезде Ксении и спасении меня из этого заточения. Я же ничего не украла, даже доказательств взлома у него нет. Что он может мне предъявить?

– Продолжишь играть в молчанку или все же поделишься своими криминальными планами на мою недвижимость? – Его сарказм бесил так же сильно, как и весь его вид.

– Да нахрен не сдалась мне ваша недвижимость, если она и впрямь ваша! – обессиленно выдохнула я и как-то незамет-

но для себя выболтала ему все, что накопилось, без утайки, словно попутчику в купе поезда дальнего следования.

А он слушал внимательно, не перебивал и лишь смотрел на меня так пронзительно, что я порой сбивалась с мысли, глотала воздух, пропихивая его сквозь сдавленное спазмом горло. Мой откровенный монолог прервал охранник, с металлическим противным скрежетом открывший дверь нашей темницы.

– Громов Даниил Валерьевич, на выход! – грубо так поторопил он моего сокамерника. – Вы можете быть свободны.

– А я? – растерянно пролепетала я и стиснула озябшие пальцы. В горле пересохло. Несмотря на жаркое лето, мне вдруг стало чертовски холодно.

– А вы сидите, ваша личность еще устанавливается! – гаркнул охранник, и дверь стала плавно закрываться, словно навечно отрезая меня от тепла и жизненного света.

Перед тем как лязгнул металл заслонки, я успела заметить обеспокоенность в темном взгляде Даниила. Шмыгнула носом, сдержав набегающие слезы, и, прикрыв глаза, мысленно кляла единственного виновника моего положения – Глеба Сергеевича Шумского, будь он неладен. Ну а кто еще был во всем виноват? Только он! Свалился на нашу голову! Век бы его не видели и жили бы беззаботно!

За мной пришли спустя минут пять, но, по моим личным ощущениям, прошла просто целая вечность, утягивавшая меня в трясины безысходности. Все тот же блюститель

порядка все с тем же отрешенным выражением на лице все тем же грубым голосом велел освободить помещение. Медленно поднялась и только сделав шаг, заметила, что за спиной охранника стоит Даниил – высокий, хмурый, руки скрещены на груди, и взгляд такой назидательный, что мне захотелось сжаться в комочек и запрятаться в дальний угол. Но, вздернув подбородок, я расправила плечи и величавой походкой прошагала мимо, спеша поскорее покинуть это помещение, а лучше и заведение.

– Индюк напыщенный! – свистом слетело с моих губ неслышная характеристика.

– А «спасибо» сказать? – догнал меня его насмешливый оклик.

– Пожалуйста, – взмахнула рукой, даже не оборачиваясь. А через секунду попала под обстрел новых обвинений, теперь уже со стороны гневного Глеба и не менее разозленной Ксении.

И как итог – после часовой головомойки от старшей сестры наутро мне был выдвинут ультиматум: либо учеба в закрытой частной школе за пределами родной страны, либо делу дадут огласку, о моей выходке станет известно отцу, а его кара пострашнее частной школы. Неужели Даниил потребовал сатисфакции?

– Нет, – ухмыльнулся Глеб, – Даниил не имеет к тебе никаких претензий. И частная школа для твоей же пользы, целее будешь.

Сестра была полностью на стороне этого узурпатора, а пока я отбывала «наказание», еще и замуж за него вышла.

Костик пытался вступитьяся, взяв, как обычно, всю вину на себя. Вот только Глеб был непоколебим, и моего верного рыцаря от гнева «властелина судеб» спасло лишь то, что благодаря его манипуляциям с охранной системой в программном обеспечении фирмы, занимающейся установкой этих самых систем, были выявлены значительные недочеты. Друга помиловали, взяли на «карандаш» и отпустили с миром, благосклонно разрешив нам общаться по видеосвязи во время моей ссылки.

ГЛАВА 3

АРИНА

– Какого, собственно, хрена ты здесь делаешь?! – гневный рык вернул меня в реальность, разорвав паутину воспоминаний.

Запрокинув голову, на миг замерла в шоковом оцепенении. Глазами медленно скользила по знакомой уже фигуре, цеплялась за орнаменты тату на сильных руках, непроизвольно подмечала появление новых рисунков. Затем мой взгляд устремился вниз, по бугристым грудным к четко очерченным косым мышцам и кубикам рельефного пресса до кромки банного полотенца, небрежно обернутого вокруг прокачанных бедер.

Стоп! Нехотя отвела глаза: слишком уж махровая ткань топорщилась в паховой области, тревожа мою молодую и еще не совсем окрепшую психику.

Сглотнув скопившуюся во рту слюну, вернулась к менее опасным для моего взвинченного состояния частям мужского тела. Подбородок – волевой, квадратный, с легкой аккуратной щетиной и притягательной ямочкой.

А Даниил ничуть не изменился за те несколько лет, что прошли с нашей первой встречи. Все так же статен, подтянут, гармонично прокачан в нужных местах. Надменность в темных глазах и превосходство в уголках вздернутых в ехид-

ной ухмылке красивых, четко очерченных губ. Точно так он всегда и смотрел на меня последние два года после моего возвращения из заточения. Наши нечастые встречи по праздникам в доме семейства Шумских были короткими и наполненными язвительно-саркастическими замечаниями в адрес друг друга.

Сволочь! Наглая, нахальная, самоуверенная сволочь!

– Насмотрелась? Понравилось? – раздался язвительный оклик сверху, и яркие картинки из прошлого, вновь упорно лезшие в мое сознание, рассыпались осколками разбитого витража.

– Не льсти...те себе, Даниил Валерьевич! – огрызнулась, растянув губы в злорадной улыбке. – Возраст берет свое, – поддела его.

Ну и что, что это полная ложь? Годы этого поганца не брали, он лишь становился все брутальнее, нахальнее и при этом более неотразимым. Но ему об этом знать не обязательно.

Свирепый взгляд прищуренных глаз прожигал, заставляя робеть и скромно опускать глаза в пол... любую другую нежную особу женского пола, но не меня. Черта с два ты вновь меня смутишь! И вообще...

– Так какого...

Я запнулась, все же сдержав крепкое словцо, которых за время летней подработки в отцовской строительной фирме в моем словарном запасе появилось немало. Работяги-строители пополняли его с завидным постоянством.

Моя заминка вызвала у Даниила легкое изумление, отчего он вопросительно вздернул брови, скрестил руки на груди и всем своим надменным видом просто выводил меня из равновесия.

– А Ксения вообще в курсе, что вы, Даниил Валерьевич, устроили здесь публичный дом?

– Не завидуй, малая. – Он чуть наклонился вперед и оперся локтями о перила. – Подрастешь, и я, может быть, пущу тебя в свою кровать.

– Мечтать не вредно, господин Громов. Не хочу обидеть ваши почетные седины, но вы староваты для меня и, боюсь, не выдержите темпа.

И не желая продолжать наш словесное соревнование в остроумии, схватилась за свой чемодан. Пора бы уже показать, кто в доме хозяин! Но не успела сделать и шагу к лестнице, как о себе напомнила молчавшая до этого мулатка. Стоя чуть поодаль от Даниила – мать его! – Валерьевича, она следила за происходящим, вертя головой и выпучив глаза, словно сова на ветке, разбуженная днем.

– Милы, кто это?

– Молли...

– Я Милли, – надув губы обиженно поправила она.

– Да мне без разницы! – негромко выдохнул Даниил и на родном языке, а мулатка продолжила сверлить его требовательным взглядом.

– Это моя...

– Жена, – на чистом английском выпалила я этот бред и язвительно так ухмыльнулась, бросив внимательный взгляд на Громова.

Два года учебы в престижном закрытом колледже на Турманном Альбионе отшлифовали мое произношение до идеала.

– Что?!

– Что?!

Вопросительный возглас на двух языках врезался в уши дуэтом звуковых волн – ультразвук в аккордах раскатистого майского грома. Поморщилась от резонанса и тут же безразлично пожала плечами. Продолжая столь же безразлично улыбаться, обратив все свое внимание на опешившую женщину.

– А что он тебе наплел? Что не женат, абсолютно свободен и небо в алмазах пообещал? Да? – продолжила начатый путь до лестницы и выше, надвигаясь на пострадавшую, словно разогнавшийся товарный локомотив. – Не верь: он всем так говорит, когда я отпускаю его погулять.

– А ты не приборзела, детка? – Гнев придавал голосу Даниила рычащие нотки, от чего тот звучал до безумия сексуально. – Я же сейчас потребую выполнения супружеского долга, – прошипел он, буравя меня взглядом.

– Обломишься! – Грохнула тяжелой поклажей по полу рядом с ним и, привстав на носочки, закинула руки ему на плечи. – Привет, родной! – пропела льстивой лисой, а затем, как

в омут с головой ринулась, накрыв его губы своими.

Замерла на мгновение в ожидании его действий и резко разучилась дышать, как только сильные ладони опустились на мою попу, притягивая меня к крепкому торсу. Животом ощущала всю силу его «гнева» и считала пропущенные удары собственного сердца, когда жесткие губы перехватили инициативу. Воздух со свистом покинул мои легкие, и земля качнулась, но властные руки не дали мне упасть, удерживая на месте.

Крепко, очень крепко прижав меня к себе, Даниил немного сменил дислокацию своих ладоней, и теперь уже одна лежала на моем затылке, а вторая оплетала талию. Его губы нагло и по-хозяйски сминали мои, язык прошелся по нижней губе и с легким усилием проскользнул в приоткрытый рот – нежно, властно, жарко...

Голова шла кругом, и я лишь крепче цеплялась за напряженные плечи Даниила, тянулась вверх, тая в опаляющем огне его неприкрытого желания. Еще чуть-чуть – и мир вокруг окончательно перестанет существовать, исчезнут посторонние звуки, лишние запахи, и Вселенная заполнится только биением наших сердец, ароматом нашей страсти и...

Стоп!

Звонкая пощечина взорвала накатившуюся тишину, а мою ладонь обожгло соприкосновение с щетинистой щекой.

– Фригидная истеричка!

– Кобель невоспитанный!

Обмен любезностями под перекрестным огнем гневных взглядов и бешеного биения сердца где-то в районе горла...

– Да пошли вы... – вклинилась забытая мулатка, а дальше последовал набор непереводаемых местных ругательств на родном для нее языке.

– И тебе не хворать! – бросила я в ответ. – В следующий раз будь внимательнее в выборе мужика, а то мало ли что у него еще есть помимо жены.

– Язва малолетняя! – прошипел Даниил, потирая щеку.

Я одарила его язвительной ухмылкой. Внутри все так и клокотало от негодования и желания орать. Но я не желала добавлять ему поводов для подначивания и повышать его эго.

– Я – в душ, затем в бассейн, – шествуя в сторону комнат, невозмутимо сообщила о своих планах.

Мимоходом следя за тем, как обиженная женщина нервно собирала свои вещи и натягивала их, не переставая при этом клясть Даниила красноречивыми эпитетами, я ловила себя на мысли, что в душе растекалось теплой лужицей сладкое злорадство. Но мужика этот праведный гнев обиженной женщины абсолютно не трогал. Казалось, он забыл о существовании своей недавней партнерши по постельному многоборью, смотрел на меня, и в его взгляде было столько всего необузданного и многообещающего, что мурашки дикими табунами промчались вдоль позвоночника, и я, потрянув головой, ускорила шаги, желая побыстрее добраться до од-

ной из комнат.

С грохотом закрыла за собою дверь и обессиленно прижалась к ней спиной. Тахикардия, сбившееся дыхание и полный кавардак в голове дезориентировали меня на время. Закинув чемодан на кровать, раскрыла его и выудила из недр моего внушительного отпускного гардероба самый «целомудренный» купальник.

Ну а что, я почти в родном доме. Как хочу, так и загораю у бассейна.

ГЛАВА 4

ДАНИИЛ

Вдох – выдох...

Зубы стиснуты до скрежета...

Я потирал щеку, к которой только что так звонко приложилась маленькая ладошка. Больно не было, но туман в башке рассеялся.

Прожигая немигающим взглядом точеную спинку удалявшейся от меня фурии, медленно осознавал масштабы произошедшего и прокручивал в голове несколько минут нашей очередной «дружелюбной» встречи. Как всегда, столкновение с вездесущим тайфуном по имени Ариша вызывало во мне бурю разноплановых чувств, клубившихся в груди и скручивавших внутренности в тугий узел.

Каждая наша встреча – это мини-катастрофа, и хорошо, что за четыре года мы виделись не часто и только в кругу родных и друзей, служивших для наших взаимных любезностей неплохим громоотводом. Иначе я бы уже давно сжал пальцы на ее тонкой шейке! А лучше бы выпорол в воспитательных целях. А потом...

А-а-а-а! Да что же это такое?!

Бесила! До печенок просто въедалась! У меня от нее начиналась изжога и неадекватная реакция здорового мужского организма – с той самой первой встречи, когда она испу-

ганным олененком смотрела на меня своими огромными карими глазами. Смущалась и тут же дерзила, колола, словно дикобраз, выбрасывающий иглы в минуты опасности. Так забавно выпячивала вперед грудь, небольшие аккуратные полушария которой обтягивала ткань спортивной футболки. А ее ножки в лосинах – длинные, стройные – у любого здорового мужика вызывали лишь одно желание...

Но невинность, во взгляде обрубала все мечты на корню. Она слишком наивна и чиста для такого беспринципного циника, как я. Пусть даже не по возрасту самоуверенная и чертовски безбашенная, но малышка не из моего ареала обитания.

Да и зачем мне эти трудности?

Как там Глеб называл свою жену? Заноза? Да, потому что та в свое время настолько сильно проникла в его душу, что вытравить ее друг уже не смог, как ни пытался. Так вот, эта мелкая бестия хуже!

Она – микроскопический шип, что, попадая под кожу, вызывал лишь дискомфорт и желание поскорее от него избавиться. Она – шаровая молния: никогда не знаешь, куда влетит и с какой силой шархнет. Она – стихийное бедствие и в то же время безмятежный летний бриз. Она...

Дверь одной из комнат с грохотом закрылась, отгораживая от меня этого бесенка.

Простонав от отчаяния, выплескивая гнев, я развернулся и оперся на перила, отрешенным взглядом рассматривая

пространство первого этажа.

А ведь так все хорошо начиналось! Буквально неделю назад, договорившись с Глебом, я прибыл на этот тихий жаркий остров и сразу же окунулся в ласковые волны теплого моря и жаркие объятия местных красоток.

Ну а что еще надо свободному, не обремененному отношениями мужику перед началом учебной деятельности в одном из популярных университетов нашей необъятной родины? Правильно: небольшой загул без обязательств и далеко идущих планов, чем я и занимался, наслаждаясь всеми прелестями местного колорита.

Семь дней пролетели незаметно, буйно и с полным отрывом от реальности. Вчера, проснувшись ранним утром, спокойно паковал свой чемодан, мысленно настраиваясь на возвращение в суету столичных улиц, нервотрепку скоростных дорог и хаос рабочей обстановки.

Телефонный звонок Глеба отвлек меня от оформления заказа водного такси на вечер. Рейс до родных земель был ночным, и я не слишком спешил с оформлением вылета.

– Привет! – раздался из динамика моего девайса немного огорченный голос Глеба. – Уже пакуешь чемодан?

– А ты звонишь, чтобы проконтролировать, не зависну ли я здесь сверх оговоренного времени и не испорчу ли своим беспринципным поведением ваш семейный отдых? – беззлобно стебался я, поглядывая на милую мулатку, томно натягивавшую на свое обнаженное тело полупрозрачную тунни-

ку.

– Отрывайся, пока можешь. Женишься...

– Э-э-э-э-э, нет... – притормозил я друга с его очередной песней о семейной кабале. – Это не про меня.

– Да ну?

– Ну да!

Меня вполне устраивала моя холостяцкая жизнь. Хорошая работа (декан и преподаватель в престижном вузе), пара счетов в зарубежных банках с суммами, благодаря которым я мог бы вообще не работать, большой загородный дом для тихого отдыха от суеты городских будней и шикарная квартира в элитном жилом комплексе в паре кварталов от делового центра столицы. В гараже для души и для престижа спортивный мотоцикл и солидная «бэха» последней модели. Свободные отношения с женщинами, не обремененными идеей брака и детей.

Я независим, свободен и счастлив. Пачкать свой паспорт штампом и селить на квадратных метрах ту, единственную, для которой весь мир к ногам, а также твой кошелек, нервы и время, в мои планы никогда не входило. Пусть этим страдают другие. Они счастливы в своем мирке, среди семейного быта и с единственной женщиной – это их выбор. У меня такая перспектива даже в долгосрочный план не внесена.

– Так чего ты позвонил? Дом цел, – начал отчет, встав с кресла.

Я окинул взглядом огромную гостиную, совмещенную со столовой и кухней. Просторное светлое помещение с большими панорамными окнами, выходящими на задний двор, было в первозданном состоянии. Горничная, пришедшая полчаса назад, наводила стерильность в спальнях второго этажа, а на первом все и так было убрано. Так, что ни единого признака моего пребывания здесь не попадет на глаза хозяевам этой уютной виллы.

– У меня запара на одной из строек, отложили вылет на неделю. Так что, если тебе не к спеху, можешь задержаться.

Новость была просто отличной! Я быстро распрощался с Глебом, поблагодарив его, и занялся перерегистрацией билета. Добавил к своему отдыху еще несколько дней и, скинув шорты, нырнул в бассейн с морской водой, в чаше которого плескалась моя ночная нимфа.

– Куколка, – поймав в объятия, расслабленно покачивавшуюся на волнах, малыша, притянул к себе, – ты же никуда не торопишься?

– Нет! – игриво улыбнулась она, обвинив меня руками и ногами. – А что?

– Тогда продолжим наши постельные старты...

Довольная улыбка и возбужденный блеск в глазах без лишних слов дали ответ: она была абсолютно не против. И мы продолжили – страстно, пылко, с остервенением, словно только что вернулись из заточения и изголодались друг по другу.

– Кобель! – донесся снизу истеричный женский голос, а затем очередной громкий звук закрывшейся двери, теперь уже входной.

Выдохнув с каким-то облегчением, провел ладонью по лицу и пошел в комнату, исправно служившую мне все эти дни спальней. По пути подобрал разбросанные предметы своего незамысловатого гардероба.

Прикрыв за собою дверь, кинул беглый взгляд на растерзанную постель, и негодование вновь грозовой тучей повисло надо мной. Сжав кулаки, чертыхнулся и на миг прикрыл глаза.

Что же старуха судьба так подгадила-то мне?! Неужели Глеб в отместку за что-то (знать бы только, за что) организовал эту экспансию в отношении моего холостяцкого отдыха? Решил избавиться на время от взбалмошной родственницы и подкинул ее мне на воспитание?

Язвительно ухмыльнулся. «Спасибо друг!» – мысленно проговорил и достал всё ещё не собранный чемодан. Кинув его поверх смятых простыней, сгреб с полок немногочисленное тряпье и как есть отправил в пасть пластикового монстра. Уезжать нужно было как можно скорее, пока впечатление от хорошего отдыха не было окончательно испорчено появлением в радиусе ближайших метров маленькой бестии.

Вот только попытка позорного бегства не сорвалась на стадии поиска места дислокации. Единственная гостиница, находившаяся на острове с противоположной стороны от

виллы Глеба, была переполнена в разгар сезона. До материка в опускающихся сумерках по воде добираться небезопасно, так что мне ничего не оставалось, как свернуть план бегства.

Натянув на себя пляжные шорты, прихватил футболку и вышел из комнаты, решив прогуляться за пределы виллы. Плеск воды, донесшийся до моего слуха, пока я спускался по ступеням в просторный холл первого этажа, явно свидетельствовал о том, что незваная гостья осуществила свой план. Проигнорировав распашные панорамные окна в гостиной, выходявшие на задний двор с бассейном и широкой тропинкой, ведущей к морю, я вышел через черный ход на кухне и направился в сторону пляжа.

Вечерний бриз пах прогретым за день побережьем, ароматами местных цветов и специй. Шелест волн, крики чаек, ненавязчивый шум из небольших кафе, разбросанных вдоль береговой линии, заполняли погружавшийся в сумерки мир. Какая-то тишина и умиротворенность окутывала все живое, сглаживая хаос прошедшего дня и наполняя покоем.

Я шел, не разбирая дороги, подставляя усталые ступни набегающим ласковым волнам, вдыхал полной грудью обманчивую морскую безмятежность и возвращал в свои ощущение кайф прошедшей недели.

По привычке заглянул на продуктовый рынок, работавший почти круглосуточно. А когда возвращался на виллу, неся большой пакет из плотной бумаги, доверху наполненный различной снедью (и сырой, и уже приготовленной), с

удивлением, отметил, что ежедневная провизионная поклажа раза в два тяжелее.

Переступив порог временного пристанища, сразу пошел на кухню. Есть хотелось жутко, но от представшей перед моими глазами картины голод тут же сменился желанием... Желанием укутать бестию в большой махровый халат, а самому ретироваться под струю обжигающе холодного душа.

ГЛАВА 5

АРИНА

Прохладный душ немного освежил и сбил порыв звонить сестре и излить на нее все свое возмущение. Не могла же она так меня подставить! Или могла?

Да нет, Ксюня не могла так со мной поступить! Скорее всего, она и не знала, что ее благоверный одолжил их виллу своему беспринципному другу, а раз не знала, то не мне ее об этом оповещать. Путь Глеб сам расхлебывает, а у меня была другая задача: пережить дни до приезда истинных хозяев данных жилых метров и не угодить за решетку из-за кровопускания одному наглецу и хаму.

Мы с Ксенией никогда не обсуждали наши «отношения» с Даниилом, но не потому, что старшей сестре после обретения личного счастья резко стало на меня плевать, нет. Просто что тут было обсуждать? Как я его тихо ненавидела, как он меня бесил и как каждый раз, когда наши пути пересекались! Мне хотелось лишь язвить и еще придушить его!

Он бесил меня до жути, вызывая в теле необъяснимую дрожь, тахикардию и...

Да шел бы он лесом!

Резко закрыв кран, я выскочила из душевой. Быстро вытерлась полотенцем, глянула на бутылочку с солнцезащитным средством и, решив проигнорировать данное средство

защиты, нацепила на тело миниатюрные тряпочки. Минут пять крутилась около большого зеркала, привыкая к собственному виду в этом безобразии, гордо именовавшемся «бикини».

Не мой фасон, вот прям от слова «совсем»! Два треугольника белого цвета с модным принтом из розовых фламинго и зелени тропических растений старательно изображали из себя лиф и еле прикрывали мою крепкую двоечку, а задняя часть трусиков постоянно норовила спрятаться в ложбинке между ягодиц. Поправила их. Критически оглядела себя еще раз и, набравшись смелости, шагнула за порог комнаты.

Как сказала Маруся, моя новообетенная подруга, «мотавшая» вместе со мной срок в английских «казематах»,

«Это не купальник, это убойное средство, которое должно быть в арсенале каждой свободной девушки, отправляющейся к побережью на отдых».

Она же сунула его в мою корзину на одной из шопинг-прогулок пару недель назад, а после укатила куда-то на Американский континент, засланная отчимом с ознакомительной целью в местные учебные заведения.

В коридоре и холле первого этажа было пусто и ничего не напоминало о присутствии здесь кого-либо, кроме меня. У бассейна тоже никого не было. Вдохнула то ли с облегчением, то ли с сожалением, сбросила сланцы и нырнула в прохладу безмятежной водной глади.

Рассекая широкими гребками толщу вод, я плыла от од-

ного края до другого, а затем обратно, чутко вслушиваясь в тишину, нарушаемую лишь всплесками воды от моих телодвижений. Я словно подсознательно ждала его появления, напряглась, когда до слуха донесся еле уловимый звук шагов, а потом все стихло.

Неужели сбежал? А если сбежал, то куда? Насовсем или еще вернется?

Рой глупых вопросов кружился в голове, и я, подплыв к ступенькам, вышла из бассейна. Расстелила на шезлонге захваченное из душевой полотенце и опустилась на него. Опять в душе сумятица и полный кавардак чувств. Я, словно баба с ПМС, сама не знала, чего мне хочется. Ведь должна была радоваться, что так легко отделалась от надзирателя и поручителя морали, а меня отчего-то накрыло разочарованием. И еще злость на этого труса, так быстро покинувшего поле боя.

Схватив со столика свой телефон, связалась по видеосвязи с Марусей: вот кто всегда знал правильные ответы и схемы действий в любых, даже самых безвыходных ситуациях.

– Привет, красотуля! – Радостный возглас подруги моментально разлетелся по окрестности двора.

– Привет, привет! – улыбаясь, ответила я. – Рассказывай, как ты там...

– Сводный гад приехал, – закатив глаза к потолку, пожаловалась Маруся на Мирона. – А я так надеялась отдохнуть от него хотя бы здесь! – расстроено вздохнула она и про-

должила рассказ о своей тяжелой доле.

Я внимательно слушала, кивала и вставляла свои веские слова поддержки в нужные моменты. Подруга вещала, задавая вопросы и тут же сама на них отвечая.

– Спасибо, Риш! Что бы я без тебя делала? Вот, поболтала с тобой, и легче стало. Пойду, сообщу «братцу», чтобы вечером меня не ждал, сегодня на пляже вечеринка. – Ехидная улыбка появилась на ее лице. – Пора завести знакомства, а то что это я все одна да одна? – Многозначительно хихикнув, Маруська распрощалась со мной и отключилась после того, как я ей пожелала отличного вечера.

«А это неплохая идея! – улыбнулась я. – Наверняка и здесь что-то подобное имеется. Но это уже завтра». Откинув телефон на столик, растянулась на шезлонге. Закинув руки за голову, прикрыла глаза за круглыми стеклами солнцезащитных очков в тонкой золотистой оправе и позволила ветерку гулять по обнаженной коже, лаская ее тихими дуновениями.

Солнце неминуемо клонилось к закату, но прогретый за день воздух не мешал наслаждаться накатывавшей вечерней тишиной. Еле уловимый шелест волн, набегавших на песчаный пляж в сотне метром от виллы, крики чаек и общая атмосфера покоя убаюкивали, затягивая в nirvanу.

Я бы почти уснула под убаюкивающий аккомпанемент окружавшей меня идиллии, устав за день от перелета и жаркой встречи. Вот только мой желудок громким урчанием на-

помнил мне о том, что ела я последний раз на борту самолета. Да и то бургер, входящий в стандартный пакет пассажира эконом-класса, был слабым спасением от голода.

Сдвину очки на макушку, я встала с удобной лежанки и направилась в сторону кухни. Огромный холодильник приветливо урчал, спрятанный за фасадом кухонного гарнитура. Распахнув его в предвкушении скорого гастрономического пиршества, я лишь разочарованно вздохнула: на полках холодного гиганта было пусто, лишь бутылка минеральной воды и недоеденная пицца с ярко-красным соусом. Ну, я не гордая, я очень голодная.

Не закрывая дверцы, схватила съедобный на вид треугольник снеди и с жадностью откусила максимально большой кусок. Начала с упоением жевать, и у меня перехватило дыхание и обожгло рот. По инерции сделала глотательный рефлекс, пропихнув в себя этот термоядерный фрагмент моего несостоявшегося ужина, и схватила бутылку с минералкой. Большими глотками, не обращая внимания на стекающую по подбородку и тонким ручейком струящуюся по ложбинке между грудей воду, я запивала пожар во рту, кляня придурка, заказавшего это убойное блюдо.

– А нефиг брать чужое, – назидательно, с издевкой прохрипел невесть откуда появившийся Даниил.

От испуга я резко дернулась. Машинально сжала ладонь, в которой держала бутылку, и вода из нее пролилась на меня шипящим потоком. Захлебываясь, начала кашлять, отфыр-

киваясь от жидкости, попавшей в нос.

И без того влажный после купания купальник намок и неприятно охлаждал кожу, а пенящиеся струйки, стекая по телу, образовывали бодрящую лужу под ногами. Тихий, ехидный смешок подвел к опасной черте мою нервную систему, и от злости на этого наглого гада я швырнула полупустую пластиковую тару в его сторону.

Метательный снаряд не попал в цель – дурную голову этого нахала. Жаль. Но бутылка упала на пол в паре сантиметров от него и обдала офигевшего мужика остатками своего содержимого.

Ну, тоже неплохо!

– Какого, собственно... – запнулась, сдержав все красочные эпитеты, вертевшиеся на языке.

Я же воспитанная девочка, а воспитанные девочки не ругаются, как прорабы на стройках.

Сделала глубокий вдох, в попытке словить «дзен», мысленно сосчитала до десяти и только хотела начать «интеллигентный» разговор, как горло сдавило спазмом, и я стала задыхаться. Сердце стучало так быстро и так громко, что мне казалось, оно сейчас просто выскочит из груди. Голова пошла кругом, меня качнуло, и в попытке удержать свое тело в вертикальном положении я неуверенно взмахнула руками, цепляясь за дверцу холодильника. Но та оказалась неудачной опорой, ее повело в сторону, а вместе с ней и меня. Босые ноги скользнули по мокрому деревянному полу, и я,

словно корова на льду, стремительно приближала встречу моей пятой точки с жесткой горизонтальной поверхностью.

Неожиданный грохот разнесся по просторному помещению.

Нет, это не я распласталась в районе плитуса. Это с грозным чертыханьем Даниил водрузил на кухонный островок свою поклажу, а затем его сильные руки поймали мое брэнное тельце, совершавшее акробатический полет, недалеко от пола, между столом и раскрытым холодильником. На мгновение мы зависли в какой-то сюрреалистической позе: я – внизу, почти лежа, мужчина – сверху, нависая надо мной грозной скалой.

Вдох... Выдох... Дыхание сбивается...

– Держись крепче, воробушек, – еле слышно, с толикой превосходства и искоркой игривости в потемневших глазах прошипел мой спаситель, и я только сейчас заметила, с какой силой вцепилась пальцами в ткань его футболки.

Глядя на него широко распахнутыми глазами, ловила ртом большие глотки воздуха, с силой проталкивая его в легкие. Перед глазами стоял легкий туман, и голова ничего не соображала. Все словно поставлено на самый медленный режим кинопоказа, а еще отчего-то мне стало так жарко, что щеки запылали. Тело покрылось мурашками.

Его глаза были так близко, его дыхание опаляло ставшую чувствительной кожу. Завораживающий взгляд пьянил, облакивая тьмой неизведанного и лишая остатков разума.

Непроизвольно потянулась навстречу, продолжая цепляться за его футболку. Губы скользнули по колючему от щетины подбородку и столкнулись с жесткой линией рта. Несмело провела языком по нижней губе, словно сапер на минном поле, действуя медленно и с опаской. Гортанный рык волной пронесся по оголенным нервам.

Меня, как пушинку, подкинуло вверх, и спустя мгновение я была усажена на столешницу кухонного островка. Ноги широко раздвинуты, и крупная фигура вклинилась между ними, словно ледокол во льдах Арктики. Горячие ладони прошлись по телу, обжигая спину, путаясь в волосах на затылке. Секунда упоительного зрительного контакта, в котором я тонула, как в волнах бушующего океана, – и жаркий поцелуй прервал мое затяжное падение в бездну.

Настойчивые губы поработали мои, язык заводил дикие пляски, а сама я горела огнем изнутри, задыхалась в умелых руках Даниила и плыла, плыла, плыла...

– Сладкая вредина...

Шепот над самым ухом, влажная дорожка из мимолетных поцелуев вниз, по шее к ключице и дальше. Миниатюрная чашечка купальника сдвинута в сторону. Большая ладонь так естественно заменила ее, чуть сдавив упругое полушарие.

Стон сорвался с приоткрытых губ, а голова запрокинулась в желании открыться и почувствовать его руки, его губы, его всего везде.

– Пошли в кроватку, куколка. – Это было не предложение,

а почти приказ с неприкрытой самоуверенностью, и широкая ладонь решительно скользнула под мокрую ткань трусиков. – Скрасим наше совместное пребывание здесь необузданным сексом, ты вон какая горячая крошка! – Его пошлые слова и действия умелых пальцев ушатом ледяной воды смыла с меня туман зачарованности.

Я размахнулась, но запястье обожгло стальным захватом, и взгляды наши вновь скрестились, но в них пылал уже другой пожар.

– Да пошел ты, хам невоспитанный! – Отпихнула его свободной рукой и соскочила со стола.

Дура! Какая же я дура! Идиотка!

– Пусти! – Я попыталась выдернуть руку, все еще находившуюся в плену его крепкой ладони. – Хамло! Иди к своей Молли и...

Продолжать не стала, лишь гневно дышала и метала в Даниила молнии ненависти.

Не разрывая нашего зрительного контакта, он медленно разжал пальцы и, ухмыльнувшись, отступил на шаг. Весь его вид сытого кота, загнавшего мышку в угол, говорил о том, что Даниил плевать хотел на мои злобные нападки. Если бы он захотел, то получил бы желаемое и я сейчас уже лежала бы, распластанная, под ним.

– Не дожدهшься! – беззлобной змейкой прошипела ему в лицо и ринулась опрометью из кухни.

Я чуть не растянулась на лестнице, чудом успев ухватить-

ся за перила. Стремглав взлетела по ступеням хреново запущенной ракетой, спотыкаясь и беспрерывно чертыхаясь.

– А как же ужин, мелкая?

– Смотри не подавись! – крикнула, притормозив на последней ступеньке, и с грохотом закрыла дверь в свою комнату.

«Ненавижу! Сволочь! Кобелина! Дура я! Ох, какая же я дура!» – билось у меня в голове.

ГЛАВА 6

АРИНА

Несколько часов я беспокойно ворочалась в кровати, словно рыба, выброшенная на горячий песок. Сминая простыни и комкая тонкое покрывало, то проваливалась в тягучую пучину тяжелого морока, то выныривала из нее, не разбирая, где сон, а где явь.

В минуты тягостного бодрствования я бичевала себя за глупость, мысли роились в голове, терзая воспаленное сознание, но больше всего я мысленно кляла главного виновника всего произошедшего, посылая на голову этого самонадеянного гада все известные мне кары небесные.

Скотина самодовольная! Это же надо было так!..

Обессиленно металась по постели, обливаясь липким потом, а от голода желудок сводило болезненным спазмом так сильно, что к горлу подкатывала легкая тошнота. Мой показательный демарш из кухни сделал хуже только мне – и физически, и морально. Но оставаться в кухне рядом с Даниилом, делить с ним ужин после того, что между нами было, после моего нравственного падения, после его откровенных слов было выше моих сил.

Я и так чувствовала себя так, словно меня окунули в грязь. Пока бежала по лестнице, не разбирая ступеней, желала скорее избавиться от этих мерзких ощущений, а как только вле-

тела в комнату, скинула с себя купальник и брезгливым движением зашвырнула его в мусорку. Ринулась в ванную и, стоя под горячими струями успокаивающего душа, хлеставшими по дрожавшему от избытка эмоций телу, растирала жесткой мочалкой уже порядком покрасневшую кожу. Хотелось смыть с себя его прикосновения, а затем, забравшись в кровать, укрыться с головой и провалиться в объятия безмятежного сна.

Но ничего не вышло: фантомные ощущения напористых ласк Даниила не давали покоя, и даже дуновения прохладного ветра, несмело проникавшего в комнату сквозь приоткрытое окно и приносившего с собой запах ночного моря, не в силах были остудить жар, опалявший мое тело, лишавший рассудка и не дававший забытья.

Откинув в сторону покрывало, решительно поднялась с кровати и снова пошла в душ. Ополоснувшись прохладной водой, сменила влажную сорочку на пижамные шортики и топ на тонких лямках. «Если не удастся заглушить нравственные терзания крепким сном, стоит тогда попробовать подавить хотя бы гастрономический голод», – решила я и, аккуратно приоткрыв дверь своей комнаты, выглянула в коридор.

Тишина плотным коконом окутывала пространство, а ночная темнота загадочно подсвечивалась лишь серебристыми лунными дорожками. Неслышно, на цыпочках прошла до лестницы. На миг замерла, прислушавшись, но только

стук моего собственного сердца был гулким аккомпанементом этой ночной вылазки за провиантом.

Почти не дыша, спустилась по ступеням вниз и, как иностранный шпион, прошмыгнула в кухню, плотно прикрыв за собою дверь. Вспоминая объемный пакет, принесенный Даниилом, втайне надеялась на более сытный улов в отличие от полусухого куска острой пиццы. От воспоминаний о ней меня даже передернуло.

Шаг, другой... Нащупала на стене выключатель, щёлкнула одной из клавиш, и теплый свет точечных бра, разбросанных по периметру рабочей поверхности, залил пространство. Втянула носом воздух, пропитанный аппетитами запахами, и двинулась по следу, как собака-ищейка. На плите стояла глубокая сковорода, накрытая стеклянной крышкой. Приподняла ее, и рот моментально наполнился слюной от исходившего запаха еще не остывшего ризотто с морепродуктами.

– М-м-м-м! – простионала я, прикрыв глаза, и сунула нос в сковороду. – Если это на вкус также офигительно, я расцелую повара! – искренне восхитилась, небрежно бросив обещание в пустоту.

Не опуская крышки, покрутила головой в поисках ложки, но кухня блистала идеальной чистотой и порядком: видимо, экономка все же посетила дом, наверняка и ужин ее рук дело. С легким вздохом отступила от заманчивого сытного блюда и, открыв ближайший ящик победно улыбнулась,

увидев то, что искала. Ловко схватила самую большую ложку и тут же зачерпнула ею рассыпчатый рис. Пританцовывая на носочках, потянулась и с жадностью сунула в рот вожденную порцию съестного.

– О, да-а-а-а! – прошамкала я с набитым ртом.

На вкус это было еще лучше, чем на вид и запах, вместе взятые. Сладко зажмурилась и медленно-медленно пережевывала таявшую на языке пищу. Желудок довольно заурчал, требуя продолжения банкета.

Отложила крышку и потянулась к шкафчику, в котором стояли тарелки. Минимальная сервировка позволит насладиться блюдом в полной мере.

– И для меня тарелку достань, – раздался за спиной негромкий, полусонный мужской голос.

Я застыла подобно нерукотворному изваянию, даже дыхание прервалось на вдохе. Дрожь пробежалась по телу, но я постаралась взять под контроль нахлынувшую бурю противоречивых эмоций. С трудом сглотнула испуг, застрявший в горле колючим комком, и почти через силу, громко выдохнула. Мысленно сосчитала до десяти и все-таки закончила начатое. Глубокая керамическая миска оказалась в моих руках, целая и невредимая. Крепко сжала ее, чтобы, не дай Бог, это тяжелый, неплохо летавший снаряд не оказался на голове одного самовлюбленного мужика.

Помедлила пару секунд, а затем потянулась за второй. Игнорировать Даниила все равно не получалось, а портить себе

настроение не хотелось. Хотелось есть, и очень сильно. И это было первостепенной задачей. Поэтому я молча, не обращая на него никакого внимания, поставила тарелки на стол, достала вилки и заглянула в холодильник, надеясь найти там салат или хотя бы то, из чего его можно было бы сделать, рассудив, что коль скоро здесь была экономка, то и продуктовый провиант должен быть пополнен.

Я не ошиблась: на пустовавших совсем недавно полках появился сыр, колбасная нарезка, кусок мяса и что-то еще в небольших баночках. В отсеке для овощей нашла то, что можно превратить в салат.

Мне просто жизненно необходимо было чем-то занять себя, лишь бы не сталкиваться с Даниилом около плиты, к которой он подошел, после чего без суеты стал наполнять наши тарелки едой. В полном молчании мы в четыре руки сервировали стол. Даниил неторопливыми и четкими движениями резал хлеб – пышную круглую булку, источавшую аромат свежайшей выпечки, я немного суетливо кромсала зеленые листья рукколы и делила на половинки маленькие помидорки, чтобы затем все это сбрызнуть душистой салатной заправкой на оливковом масле с букетом трав.

После, так же не произнося ни звука, мы расположились за столом друг напротив друга и принялись с упоением поглощать наш поздний – очень-очень поздний – ужин. Или это уже можно было считать ранним завтраком? Часы на полочке над плитой мерно отстукивали три часа ночи.

Спать уже не хотелось, и я, стараясь хоть как-то отвлечься от постоянных мысленных возвращений к Даниилу и к тому, что случилось на кухне несколько часов назад, строила планы на ближайшее время. Но настойчивый мужской аромат и его брутальная аура словно магнитом притягивали мое сознание, лишая силы воли и зля до желудочных колик.

Вкусный до этого рис вдруг стал казаться пресным, и я жевала его словно опостылевшую холодную овсянку на воде и без сахара. Гоняла по тарелке красную дольку помидора и часто прикладывалась к запотевшему стакану с домашним лимонадом, найденным все в том же холодильнике, на самой верхней полке.

– Было же вкусно? – Даниил, вроде, и голоса не повысил, и произнес с легким удивлением, но отчего-то вопрос для меня прозвучал, как удар хлыста, рассекший воздух, плотным коконом окутывавший нас.

Я вздрогнула и будто вынырнула из-под толщи воды, давившей мне на грудь тяжестью неизвестности и медленно утягивавшей в пропасть. Оторвала взгляд от тарелки и с упреком взглянула на нарушителя пусть и тягостной, но все же тишины. В его глазах плясали коварные огоньки, моментально воспламенившие мое и без того взбудораженное его присутствием сознание.

– Когда? – ответила вопросом на вопрос, тут же сунув в рот большую порцию риса с подцепленной на острые концы вилки креветкой.

– Когда ты воровато лопала большой ложкой прямо из сковороды, – Ехидно улыбнувшись и нахально прищурился, он откинулся на спинку стула, скрестив руки на груди. – Ты, кажется, восхищалась вкусом и обещала...

– Тебе показалось, – прервала я его, чувствуя, как к щекам прилила краска то ли смущения, то ли негодования.

– Да? – продолжил он бесстрашно троллить меня. – И про поцелуй тоже слышалось?

Вилка громко звякнула о керамический край полупустой тарелки. Я схватила стакан и сделала быстрый, жадный глоток. Поперхнулась от суетливости и закашлялась. Слезы набежали на глаза, пока я, прикрыв рот ладонью, пыталась не опозориться и проглотить все то, что было во рту. Широкая ладонь легла между лопаток, легонько постукивая. Даниил навис надо мной, и сквозь влажную пелену я все же смогла разглядеть обеспокоенность, промелькнувшую в его взгляде. Но спустя секунды все это рассеялось, словно мираж, а я, оттолкнув его, встала из-за стола.

– Пожалуй, я уже наелась. – И, схватив тарелку со стола, с грохотом опустила ее в раковину.

– А как же поцелуй повару за вкусный ужин? – настиг меня у дверей его насмешливый вопрос.

Я замерла на секунду, медленно осознавая, что он имел в виду себя. Несмело обернулась, надеясь на чудо, но нет.

– Ладно, прощаю. – Ухмыляясь, он скользил по мне оценивающим взглядом, полным красноречивой самоуверенно-

сти и завышенного эго. – Но позже возьму в двойном размере.

Гад!

ГЛАВА 7

ДАНИИЛ

Нежные, мягкие губы, словно спелая малина, сочные и соблазнительно-сладкие... Я целовал их и пьянел похлеще, чем от выдержанного алкоголя, принятого на голодный желудок. Маленькие ладошки, вцепившиеся в футболку на моей груди, даже через ткань обжигали кожу, оставляя на ней несмываемые следы и разгоняя по телу неистовый жар предвкушения, а упругая попка малышки, так идеально ощущавшаяся в моих ладонях, и ее длинные стройные ножки, цепкими лианами оплетавшие мой мощный торс, безболезненной инъекцией впрыскивали в кровь дурман.

Мы, словно две половинки сложной мозаики, точно стыковались всеми гранями своей анатомии, не требуя дополнительной притирки и огранки.

Ее несмелые касания, тихие вздохи и несдержанный интерес сводили с ума. Арина, словно молодая любопытная кошка, боязливо переставлявшая лапки в бесшумной поступи по неизведанной территории, любознательно исследовала новые горизонты. И этот убойный коктейль наивности и нетерпеливости в откровенном желании срывал все мои установки, слал к чертям отрепетированные табу.

Я дурел, вдыхая тонкий, чистый аромат ее бархатной кожи с легкими нотками весенних цветов, утренней росы и

предрассветной тишины, прихватывал зубами пульсирующую венку на шее, словно ставя метку, и шептал... Шептал, не сдерживая желаний, скользя губами к манящей ложбинке между двух полушарий, нескромно прикрытых тем, что принято называть купальником.

Накрывал, сминал ладонями, желая большего, прося...

Резкий толчок – и от неожиданности я попятился назад, а маленькая фурия, метая молнии, соскочила со стола. Воздух, искривший обоюдным желанием и страстью, моментально наполнился изморозью брошенного ею в мой адрес презрения. Она шипела бесстрашной змейкой, цепляясь за ручку двери.

А я стоял в немой растерянности, неспешно выныривая из омута чувственных эмоций. В голове был сплошной хаос мыслей и все, что смог сгенерировать мой поплывший мозг, это беспокойство в вопросе сытости желудка. Бред!

Маленькая фурия, взметнув хвостом, умчалась прочь. И даже в этом бегстве было столько соблазна, что мне пришлось сжать кулаки, стиснуть зубы и, прикрыв глаза, вспоминать все известные мне способы приведения разума в здоровое сознание.

Внутри все клокотало от неудовлетворенности и злости. Ее быстрые шаги по лестнице отдавались дробью в сердце, а громкий хлопок закрывшейся двери метким ударом в солнечное сплетение напомнил мне, что малышка Риша – моя личная «торпеда» закодировавшегося пропойцы. Стоит при-

губить раз – и рванет так, что уже ничего не спасет, но я, как смертник, поднявшийся на эшафот, сделал шаг в эту бездну и бесстрашно тонул в ней.

Она – мое безумное наваждение. Запретный плод. Табу!

Она – маленькая мегера. Фурия. Мой чертополох, мелкими шипами забравшийся под кожу и не дававший о себе забыть.

Пнув табурет, некстати оказавшийся на пути, я размашистым шагом направился к выходу. Прохлада вечера чуть успокоила разбушевавшиеся эмоции. Бросил на шезлонг снятую по пути футболку, резким взмахом раскидал в разные стороны сланцы, и шорты бесформенной горой упали к ногам. Отшвырнул и их.

Нырнул в безмятежные воды бассейна, погрузившись на глубину, и широкими гребками проплыл по дну до противоположного края. Вынырнул на поверхность, задыхаясь от нехватки кислорода и жжения в груди. Жадно глотал воздух, цепляясь за бортик, а затем вновь уходил под воду, безжалостно нарезая круги, рассекая упругую толщу и выматывая себя.

В голове немного прояснилось, и удалось загнать чувства в дальний темный чулан под тяжелый кованый засов. Вернувшись на кухню, разобрал пакет с продуктами и не заметил, как роль добытчика сменил на должность кухарки. Стоял около плиты, помешивая в большой сковороде рис и проверяя на готовность морепродукты.

Есть абсолютно не хотелось, даже аппетитный аромат не соблазнил меня. Выключил огонь под чугунной посудиною, накрыл ее крышкой и, выбросив в ведро пустую бутылку из-под пенного солодового напитка, ушел спать.

В доме воцарилась полнейшая тишина. Проходя мимо комнаты, за дверью которой спряталась мегерка, машинально остановился прислушиваясь. Но лишь тихий шелест морских волн, пенными шапками набегавших на берег, проникал в полумрак сонного дома, убаюкивая и выветривая из головы все дневные перипетии.

Утром, на свежую голову, буду строить план нашего дальнейшего сосуществования на одной территории, а пока... Пока я, скрывшись в своей спальне и плотно закрыв за собою дверь, отгородился от всего.

Тело ныло от физических нагрузок, а голова раскалывалась, не вмещающая в себя весь шквал обуревавших меня мыслей и эмоций. В полумраке и тишине спальни перед мысленным взором, словно черт из табакерки, вновь возникал образ крошки Ри – чуть-чуть испуганной, немного разгневанной, почти обнаженной и чертовски соблазнительной. Этот ее купальник, так идеально подчеркивавший золотистый загар, но настолько миниатюрный, что внутренний зверь грозно рычал от злости, только представив, как она в этом мини-безобразии появляется на общественном пляже, как чужие похотливые взгляды скользят по ее сочным изгибам, как ныряют в соблазнительную ложбинку между двух упругих

полушарий ее аппетитных грудей.

– М-м-м-м-м... Чертова стервочка...

Быстрый холодный душ, обжигающий кожу острыми струями, сбил дурманящее наваждение. Я растер тело жестким полотенцем и свалился в кровать, не заботясь об одежде, лишь прикрыл голый зад тонкой простыней. В безмятежность глубокого сна без сновидений провалился моментально, словно отключив сознание и поставив реальность на паузу. Но из пучины тяжелого сна я вынырнул так же быстро, как и провалился в нее.

Вначале даже не сразу сообразил, что послужило резким толчком к пробуждению. Смотрел бесцельным взглядом в стену, на которой лунные отсветы, путаясь в листве деревьев за окном, рисовали замысловатые узоры. Сбившееся, словно после спринтерской стометровки, дыхание медленно выравнивалось, и сквозь гул крови в ушах до меня донесся еле уловимый шорох шагов.

Улыбка непроизвольно растянула губы, а пылкое воображение моментально вывело на виртуальный экран моего все еще сонного сознания малышку, крадущуюся в полутьме по лестнице. Вот только куда понесло эту неугомонную язву? Неужели решила сбежать? Что-то рано она сдалась. Ведь капитуляция не в ее правилах – уж я-то знал это по собственному нервному опыту общения с крошкой Ри.

Любопытство разыграло, и я все с той же сонной улыбкой встал с кровати и, натянув тонкие домашние шорты, вышел

из комнаты. Все тот же полумрак окутывал оба этажа виллы, и только кухонная зона озарялась теплым облаком неяркой подсветки. Неслышно ступая, я подошел к дверному проему и, опершись на косяк, с ехидством наблюдал за тем, как крошка утоляла голод, вызывая во мне желание совсем другого плана. Сглотнул, скользя взглядом по длинным ножкам от щиколоток и выше, до аппетитной попки под шелком маленьких пижамных шорт. Прогнувшаяся спинка и чуть оттопыренный зад – соблазнительное зрелище!

Всего пара шагов – и она в моих руках, вновь четко состыковавшись со всеми частями моего тела... Прикрыв глаза, вспомнил всю нецензурную брань, а затем все же дал о себе знать.

Негромкие чертыханья, гневный взгляд, и я чудом избежал очередного броска метательницы разноплановых снарядов. А она этого ой, как хотела, но отчего-то, лишь рассерженно вздохнув, смилостивилась, и обе тарелки целыми и невредимыми опустились на стол. Метнув в меня непроницаемый взгляд, крошка Ри спряталась за дверцей холодильника.

Не витай над нами шаровая молния напряжения, можно было бы считать наш поздний ужин почти романтическим: тишина летней ночи, шелест волн и бархат южного неба в мириадах бриллиантовых россыпей звезд. Но воздух трещал от избытка нашей взаимной «любви». Мне так и хотелось прочесть ей лекцию о правильном поведении и подборе

соответствующего дресс-кода. До кровавых чертиков бесил этот ее минимализм в одежде!

Но и это не злило так, как очередные едкие замечания, слетавшие с ее ядовитого язычка. Желание перекинуть через колено и отшлепать в воспитательных целях росло в геометрической прогрессии.

Бросив недоеденный ужин, я покинул кухню вслед за беглянкой. Не получалось у нас мирно сосуществовать на одной территории. Грохнул дверью собственной комнаты и свалился в кровать, а наутро проснулся с тяжелой головой под грохот дикого молодежного идиотизма, называвшимся громким словом «музыка», но не имевшего к ней никакого отношения.

– Придушу заразу!

ГЛАВА 8

АРИНА

Остаток ночи прошел как в тумане. Я раздраженно ворочалась в постели, путаясь в измятых простынях. Вновь то проваливалась в вязкую паутину эмоционально выматывающих снов, то выныривала из нее и смотрела затуманенным взглядом на загадочные блики, гулявшие по потолку. Когда первые несмелые лучи восходящего солнца пробрались в полумрак моей комнаты, окрасив пространство вокруг пепельно-серой акварелью наступающего утра, я откинула опостылевшее покрывало, потянулась, разминая затекшие мышцы, а затем, шлепая босыми ногами по прохладной поверхности деревянного пола, побрела в ванную комнату.

Из зеркала над раковиной на меня смотрело растрепанное чучело. Глаза покраснели, веки припухли, будто я засунула любопытный нос в осиное гнездо, а его обитатели не были этому рады и отомстили мне. Волосы торчали в разные стороны, словно птичье гнездо после дележки его двумя сороками. А во рту... Ой, даже думать не стоило, кто там ночевал! Вроде, и не пила вчера ничего «градусного», только стаканчик лимонада, а вид, как у алкаша после недельного загула. Жуть!

В общем, я была той еще «красоткой»! Простонала от отчаяния и шагнула под упругие струи контрастного душа. Он

быстро привел мое разваливающееся на части тельце в почти бодрое состояние. Подставила лицо под холодные потоки и, зажмурившись, принимала легкий, благотворно влияющий на кожу массаж. Для закрепления лечебного результата водных процедур решила еще и физнагрузки добавить. пробежка по побережью – отличный стимулятор бодрого настроения.

Натянула на еще влажное тело скромный «сплошной» купальник изумрудного цвета, поверх него – просторную футболку и свободные шорты. Подсушив волосы феном, собрала их в высокий хвост и, взяв телефон и беспроводные наушники, вышла из комнаты.

Сделав только пару шагов от двери, застыла в нерешительности, прислушиваясь к тишине раннего утра, царившей в доме. Какая ехидная муха меня укусила и побудила к очередному подвигу?! Но я не успела даже проанализировать свои действия, как уже опустила ладонь на холодный металл дверной ручки, надавила на нее и аккуратно толкнула дверь от себя. Комната, похожая на ту, что занимала я, была окутана серой дымкой рассветного тумана. Взгляд безошибочно нашел кровать и зацепился за вольготно развалившееся на ней тело. Я замерла, медленно скользя по очертаниям мужского стана: длинные прокачанные ноги, подтянутые ягодицы, прикрытые тонкой простыней, литые мышцы широкой спины, мощные плечи с замысловатым узором темных татуировок.

На кончиках пальцев запрыгали огоньки желания. Я крепко сжала кулачки, сдерживая порыв очертить все линии нательных узоров. Сглотнула, прижав сжатые ладони к груди в попытке заглушить еще и бешеное биение взволнованного сердца. Мой кровеперекачивающий аппарат тарахтел так, что казалось, его стук разносился в пространстве азбукой Морзе с молебным посланием во Вселенную. Дыхание перехватило, и от легкого головокружения я чуть качнулась. Задела плечом косяк и, ойкнув, потеряла ушибленное место, прикусив при этом губу.

Но созданный мною небольшой шумовой эффект не потревожил богатырского сна хозяина комнаты. Даниил лишь глубоко вздохнул и поглубже засунул руки под подушку, а голову повернул набок. Его мужественное выразительное лицо предстало перед моим взором. Широкий лоб, крупный нос с небольшой горбинкой, веера черных ресниц, волевой подбородок, четко очерченные губы – нижняя чуть крупнее верхней – и ямочка на щеке от легкой, какой-то удовлетворенной улыбки.

Гад!

Злость вскипела во мне за считанные секунды. Я из-за него всю ночь практически не спала, проснулась побитой развалиной с лицом орка и чугунными мыслями в голове, а он?! Он дрых без задних ног, витая в облаках явно упоительных сновидений.

«Ну уж нет, мой дорогой временный сосед! Не видать тебе

сладкого утреннего сна! – решила я и опрометью слетела по лестнице вниз, даже не вернув в исходное положение дверь его комнаты. – С добрым утром, «милый!»

Около бассейна была оборудована и зона для отдыха. Я активировала колонки, законнектила их со своим фруктовым девайсом. Со злорадной ухмылочкой нашла на просторах глобальной сети подборку самых безумных треков современной попсы, от которых не то что уши вянут – птицы дохнут на подлете к зоне слышимости. Загрузила все это «богатство» в плейлист и, задав время старта звуковой атаки, победно улыбнулась.

«Хорошо, что соседские дома еще пусты!» – вздохнула с наслаждением и потрусилась легким бегом по тропинке к морю, а затем и вдоль пенистых волн, позволяя им ласково омывать мои ноги.

Неспешная пробежка... Воздух, пропитанный запахами моря и начинавшегося дня... Ненавязчивые крики чаек и шелест набегавших на песок теплых соленых волн... Ласковые солнечные лучи, скользившие золотыми зайчиками по лазурной глади... Чарующее наслаждение от окружающей меня красоты растекалось по телу.

Я впитывала каждой клеточкой своего расслабившего тела весь этот райский кайф и глубоко дышала аурой покоя и умиротворения, напрочь изгнав из головы все посторонние мысли.

Спустя время, когда мышцы ног уже начали слегка ныть

от чрезмерной нагрузки, возложенной на них, а желудок напомнил о себе голодным урчанием, я свернула в сторону небольшого кафе. Уютное заведение, спрятавшееся в тени раскидистых деревьев, выходило террасой на пляж.

– Мне кофе, яичницу и фруктовую нарезку, – добродушно улыбаясь, сделала заказ приветливому официанту и откинулась на спинку плетеного кресла, устремив свой взгляд в даль морского горизонта.

Обслуживание быстрое, еда вкусная, а счет бюджетный – отличное сочетание основных составляющих успешного дела в области общепита. Поэтому и немногочисленные столики в зале и на открытом воздухе были все заняты. Но ощущения хаоса и шумной толпы это не вызывало. Лишь приветливость и радушное общение.

– У вас не занято? – раздался над самым ухом приятный мужской голос.

Я подняла голову и, открыто улыбнувшись, дала понять приятному молодому человеку, что место рядом со мной свободно и что я не откажусь, если он решит составить мне компанию.

– Спасибо! – Отодвигая кресло, парень вольготно разместился напротив меня, быстро продиктовал заказ подоспевшему официанту и, выложив на столик свой новомодный и явно очень дорогой девайс, пристально посмотрел на меня. – Я Георг, – представился он, протягивая мне широкую ладонь в приветственном жесте.

– Риша, – кивнула я, вложив свою ладошку в его, и та утонула в нежном рукопожатии.

– Ры-ы-иша, – протянул он с явным акцентом. – Красиво! – В его глазах мелькнул огонек соблазнения. – Как и ты сама. – И его сухие горячие губы коснулись тыльной стороны моей ладони.

Приклеенная улыбка на моих губах сводила скулы. Односложно поблагодарив парня за комплимент, я аккуратно высвободила свою руку из его цепкого захвата.

– Я знаю, – бросила небрежно, похлопав ресницами, и принялась нещадно кромсать поджаренное яйцо.

– Забавная! – хмыкнул Георг, откинувшись на спинку кресла.

– П-ф-ф! А ты ожидал, что я засмущаюсь и покроюсь румянцем, потупив взгляд в пол? – нахально уточнила я, одарив его удивленным взглядом.

– Да нет... – замялся парень, а затем полностью сменил тактику общения.

Задвинув роль соблазнителя и этакого мачо поглубже в... в общем, куда-то далеко, он просто и без пафоса продолжил наше общение. Приятный разговор ни о чем скрасил совместное уничтожение завтрака.

– Какие у тебя планы на сегодня? – неожиданно поинтересовался Георг, когда мы уже расплатились по счетам и, насытившись, допивали кофе.

– Отдых, – безразлично пожала плечами, ответив одно-

сложно.

Я сама толком еще не знала, что мне делать дальше, но возвращаться на виллу пока не хотелось. Чувяла моя пятая точка, что радости от такого экстремального пробуждения у моего временного соседа точно не было.

– Не хочешь отправиться с нами на пикник?

Я скептически прищурилась: не рановато ли ходить по пикникам с малознакомым парнем. Эта мысль, видимо, отлично отразилась на моём лице, потому что парень моментально стал развеивать мои сомнения.

– Здесь недалеко, буквально в ста метрах правее по пляжу отличная бухточка, – с воодушевлением забрасывал он меня положительными аргументами. – Будет еще пара-тройка парней и девчонок.

– Я как-то не собрана, – попыталась отгородиться, хотя чертенок внутри меня с улюлюканьем размахивал флагами и требовал немедленного согласия на любой шабаш, лишь бы не возвращаться на виллу.

– Да не переживай! Девочки дадут крем, а у меня есть запасная кепка, чтобы солнце не напекло твою светлую макушку. Ну же, соглашайся, весело будет! Ничего противозаконного и принудительного, – продолжил он уговаривать меня с улыбкой змея-искусителя.

Поразмыслив немного и поддавшись уговорам того самого маленького провокатора, что сидел в моей голове и с завидной регулярностью отключал мой разум, я согласилась на

этот безумный поступок. Довольный Георг, вскочил с места, отодвинул мой стул и, галантно подставив свой локоть, сопроводил меня до выхода из кафе.

ГЛАВА 9

АРИНА

Место предполагаемого веселья и впрямь находилось совсем недалеко, буквально за невысоким мысом в уютной бухте, скрываемой от посторонних глаз скалами. Там уже всюду суетился народ; как и обещал Георг, их было немного. Все приветливо приняли новичка в свою дружную компанию, и уже спустя полчаса меня окончательно покинуло ощущение неловкости.

Время пролетало незаметно в веселье и непринужденных беседах. Мы плавали наперегонки, играли в пляжный волейбол или просто загорали. Большой плед, расстеленный прямо на песке, чуть в стороне под тенью раскидистых пальм, словно скатерть-самобранка, генерировал закуски и напитки без задержки.

Из легкой болтовни с девчонками узнала много интересного об этой великолепной тестостероновой четверке. Например, то, что все они из одного городка в Италии и дружат со школой скамьи, а, разъехавшись по разным учебным заведениям после окончания школы, летом обязательно встречались и устраивали выездные пикники. Сами же девушки познакомились с парнями не так давно, каждая в своем университете. Ну и, конечно, каждая из трех красоток рассчитывала на нечто большее, чем просто юношеское увлечение.

– Вот только Георг, – вздохнула Ида, подружка Логана, – заядлый холостяк. – Это прозвучало с грустинкой, словно в его двадцать три это всемирная трагедия.

– Ида, не начинай! – оборвала ее Кэйт, переглянувшись с Лаурой, монотонно потягивавшей через соломинку безалкогольный мохито из запотевшей стеклянной бутылки.

– Он не заморачивается на этот счет, а ты чего опять взялась за роль свахи? – вставила свои «пять копеек» Лаура, прикрыв глаза и подставив лицо лучам полуденного солнца.

Все дружно замолчали, бросив на меня мимолетные взгляды, и по моей спине пробежал холодок волнения. Обернулась в сторону молодых людей, что-то весело обсуждавших, пробежалась взглядом по спортивной подтянутой фигуре Георга. Высокий, атлетически сложенный блондин с пронзительно-теплым взглядом голубых глаз не вызывал во мне никаких глубоких чувств, кроме начинающих дружеских. Да и вообще короткий курортный роман не входил в мои планы, собственно, как и какой-либо другой, потому что все мужчины не идеальны, кроме Костика. Но он самый лучший друг, почти с горшка – ну как здесь сменить ракурс наших отношений? Никак!

Тряхнула головой, прогоняя прочь все ненужные размышления, и, поймав мяч, присоединилась к игре в импровизированное водно-песочное поло.

Уставшая, но до жути довольная, я села на песок, скользя отрешенным взглядом по морским просторам, действо-

вавшим на меня не хуже маятника в руках гипнотизёра. Погрузившись в тихий транс, не заметила, как на миг отключилась от общего веселья, когда солнце скользнуло за горизонт, окрасив гребни невысоких волн закатным румянцем.

– Устала? – Георг присел рядом, накинув мне на плечи невесть откуда взявшийся бомбер, большой и явно мужской.

Тонкий аромат мха и хвои врезался в нос, окутал меня и волной растерянности пробежался по телу. Мне была приятна его забота, но и обнадеживать парня мне не хотелось. Повела плечами, а он, будто прочитав мои мысли, лишь хмыкнул, и поплотнее укутал меня в свою теплую куртку.

– Не заморачивайся и не слушай девчонок! – усмехнулся он.

Повернув голову, я бросила на него вопросительный взгляд. В его глазах видела море веселья и беззаботности и ни единого намека на соблазнение. Искренняя улыбка блуждала по его лицу, прогоняя любые сомнения.

– Хорошо, не буду, – кивнула я, – но мне все же уже пора домой, – вздохнула, глянув на телефон, батарея которого за весь день успела основательно разрядиться, зато галерея пополнилась сотней ярких фотографий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.